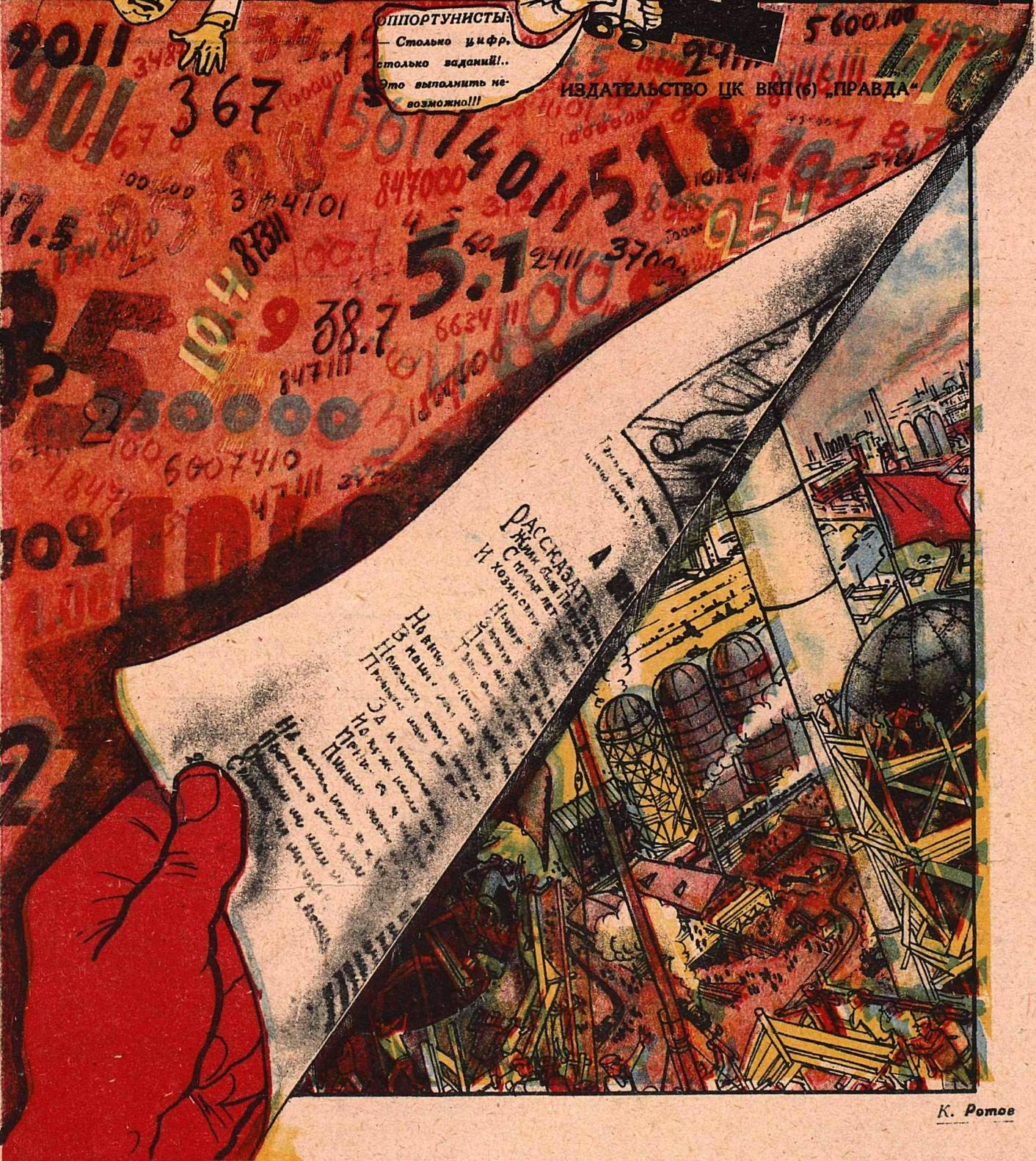

ЖУЖОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

РАССКАЗЫВАЮТ
 С. Плеханов
 И. Ходяков

Но вы же знаете, что план — это не просто цифры, это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план!

К. Ротов

„Было бы глупостью думать, что производственный план сводится к перечню цифр и заданий. На самом деле производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящих новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план“.

И. СТАЛИН.

Нельзя уже рассчитывать больше старому на самоотверженность рабочей силы; чтобы обеспечить промышленность рабочей силой, надо ее набирать организованным порядком, надо механизировать труд.

СТАЛИН.

НА ДВЕРЯХ распределителя «Кадроснабжение» с утра висел плакат «Закрыто на обед».

Тем не менее с десятков хозяйственников — недотеп и ротозеев сидели на тротуаре в очереди и вели обычный для очереди разговор.

— В прошлом месяце давали по два выдвиженца, а в этом и по одному, может, не получим.

— Утечка, слышь, большая. Текучесть...

— Нет людей. Что говорить, — совсем нет...

— Мне нужно завхоза, хотя бы подержанного в Соловках. Нигде достать не могу.

— Я вчера достал одного тетушкина племянника...

— Уступи!

— Возьми же в долю!

— Где дают?

— Случайно! Из Елабуги приехал. Самому мало...

— И куда это народ подевался? На руководящую должность совсем некого назначить.

— А раньше-то, бывало, просили: «Устрой племянника, устрой жену, устрой какого-нибудь Федю, — свой парень». А теперь прямо сгнули и племянники и Федя.

— Многие запасают, придерживают.

— Я просил из центра! «Возьмите. — говорят, — на месте. У вас, — говорят, — в городе двести тысяч населения».

— Не знают жизни!

— Что толку-то — двести тысяч!

— И не двести вовсе! Больше половины — бабы! Курица — не птица, а баба — не человек. Вот вам остается по крайней мере не больше ста.

— Да из ста скиньте девяносто восемь тысяч беспартийного населения. Не назначать же завхозом какого-нибудь беспартийного? Неудобно как-то...

— Определенно! Остается всего в городе две тысячи. Из них от силы человек сто имеют нужное для меня родство или знакомство. И все давно уже при деле.

— Что ведь обидно, — куда ни помотришь, — везде люди. И в кино, и на пляже, и в трамвае. Везде полно. У меня на заводе больше трех тысяч. Ударников — сколько хочешь. Всяких там инициаторов, вожakov бригад и энтузиастов, а вот завхоза нет ни одного!

— Легко ли найти завхоза! У меня вот есть один парень. Петряев. Даже мировой производственный рекорд поставил. Позвал я его и говорю: «Молодчина ты, Петряев, мировой организатор! Тебе бы, — говорю, — Петряев, да иметь рекомендацию или хотя бы просто билет. — цены бы тогда тебе, Петряев, не было! До замзавы у меня бы дослужился. А мне нужен замзав дозарезу, а где его достанешь?!»

В это время щелкнул замок в двери, и на пороге показался заспанный заведующий. Недотепы встрепенулись.

— Сейчас будут выдавать! — вскопчили на ноги недотепы. — Становись в порядке очереди! Не лезь вперед! Куда прешь?

Очередь ринулась к заведующему.

— Пожалуйста, успокойтесь, — сказал заведующий, — сегодня выдачи не будет.

Л. Генч

Когда в бараке ПРОТЕКАЕТ крыша. И вся постель убийственно свежа, А коменданты, ничего не слыша, Сидят спокойно, ручки сложи,

Когда пройдя по черному крыльечку. Завмат и зам — отнюдь не дураки — Устраивают инженеру УТЕЧКУ Крупы и масла, мяса и муки,

Когда докладчик в речи неумолимой Спит ЗАЛТЬ собрание водой,

Когда досуду ТЕЧЕТ в тощине темной Под пьяный хохот и мелкий вой. —

Тогда поймет и маленький младенец. От этих всех ТЕЧЕНИЙ и ТЕЧЕНЬИХ На производстве получается из'як,

Станки рабочему становятся постылы, И все ведет к ТЕКУЧЕСТИ рабсилы, СМЫВАЮЩЕЙ наш четкий промфинплан.

— Товарищ заведующий! Третий месяц без замзав! Отпустите хоть кого-нибудь.

— Посмотрите на складе, нет ли завалыщенького на ответственную.

— Дайте хоть племянника! Что за безобразия!..

Заведующий сердито перевернул плакат другой стороной, на которой было обозначено: «Людей нет», хлопнул дверью и уверенно пошел получать жалованье, ибо получил он не сдельно, а вообще.

— Придется еще подождать, — вздохнули недотепы, — авось, скоро будет выдавать...

И они снова уселись на тротуар, положив объемистые портфели к себе на колени. От нечего делать недотепы снова завели нудный разговор о выдачах, об отсутствии работников, не замечая ни окружающей обстановки ни людей, проходящих мимо них.

Б. Самсонов.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Мало везти новую обстановку домой, нужно везти новую обстановку на завод.

★

Мало на словах перейти на непрерывку, нужно еще перейти на непрерывную работу.

★

И дело мастера боится, если мастер пьян.

★

Попав на красную доску, помни, что рядом с ней находится черная.

★

Поднимая руку на собрании, не опускай ее у станка.

„КРОКОДИЛ“ НА ПАРОСТРОЕ

С ЧЕГО НАЧАЛОСЬ

ПОУТРУ гудок Паростроя,
Напряженье утра
И клапан пошире раскрыв, —
Чтобы в каждое ухо гудение влипло, —
Надрывается хрипло:

— Проры-ыв!
— Проры-ыв!
— Проры-ы-ыв!
И этот призыв,
Кувыркаясь, как птица на раненых
крыльях,

С территории заводской
Долетев до Тверской,
Достигает ушей «крокодилий».

«Крокодил» — известно — ходок.
В карман — записную книжку,
Поострее вилы — под мышку,
И айда — на гудок!

ОДНА СТОРОНА ТРЕУГОЛЬНИКА

Сцапал «Крокодил» рабкора у входа:
— Кто у вас главный инженер завода?
Почесал рабкор в кудреватом темени:
— До самого последнего
времени

Ворочал нашим заводом
Некто Фрейлих: берли-
нец родом,
Административный та-
лант,

А профессией — официант.
Ворочал он — в рот ему дышло —
Около двух с половиной лет,
Хотел сделать из завода омлет, —
Да не вышло!

Теперь он без долгих споров и
кляуз
Отправлен цурюк — в Берлин —
нах-гауз.

У нас на этот счет способ простой...
Тут рабкор случайно обернулся
И завопил:
— Стой!

Да вот он! Вернулся!
И точно: по заводу
— вперед брюшком —
Шел озадаченный Фрей-
лих спокойным шагком.
«Крокодил» моментально навстречу:
— Не бойтесь. Не изувечу.

Я ведь тоже бываю добродушен
порой.

Неужели вернулись на Парострой?
Но Фрейлих наморщил свой лобик
узкий,
Спешно перевел с немецкого на рус-
ский

И рывкнул во весь свой охрипший
бас:

— Еду нах Донбасс!
«Крокодил», не ожидая такой пере-
делки,

Пробормотал:
— Хорошо, если мыть тарелки.
А если шахтой заведывать?!
Но Фрейлих успел уже дальше про-
следовать.

— А теперь мне вашего плановика
пожалте!

Рабкор вновь прилип пятернею к
темени:

— Если вы говорите о товарище
Палате,
То, действительно, до самого послед-
него времени...

«Крокодил» перебил, заранее возму-
щен:

— Понимаю. Уже смещен?
Вопрос ясней рафинада.
Подробностей не надо!
И вилы схвативши одним рывком,
«Крокодил»
Завопил:
— Веди в завком!

ВТОРАЯ СТОРОНА ТРЕУГОЛЬНИКА

— Эт-то что за ерунда?!
— Это не ерунда.
Это профсоюзная чехарда.
Видите, народ и слева
и справа

Ждет свой черед,
Хлопает и орет:
— Граво! Граво! Граво!
— Почему же «граво»?
Почему же не «браво»?
— Почему?
Потому.

Фамилия эта
Принадлежит председателю цехком-
тета.

А он —
Заводской чемпион
По профволоките...

Да вы не туда глядите!
Но «Крокодил» уже голову повернул
И хрипит:
— Кар-р-раул!

Почему оставляете их в покое?
Что это такое?
Кто эти молодцы?
Гладиаторы? Борцы?
— Это не гладиаторы.
Это рационализаторы.
Это не борцы.
Это красные спецы.

Картилка, отнюдь не лишняя грации
И поэтического каприза:
Очередной поединок бюро рациона-
лизации

И бриза.
Ишь, как друг друга обрабатывают
чисто...

— А это... кто?
Жонглер из цирка? Преподаватель
танцев?
— Это бригадир — ударник Запьян-
цев.

Фамилия хороша, —
И по фамилии и душа.
Не дурак выпить при хорошей
закуске, —
Зато дурак в рассуждении трудовой
нагрузки.

Не в ней, говорит, рабочее при-
звание!
Не в ней, говорит, производственный
секрет!

— Значит, сняли с него ударное
звание?

— Э, нет!
Сначала хотели —
Потом расхотели.
Так он и остался занозой
в теле:
Вредит, —
А сидит.

Должно быть, себе дороже...
— А партбюро что же?
Ведь вмешаться ему — не хитро!
— Ну, насчет партбюро...

ТРЕТЬЯ СТОРОНА ТРЕУГОЛЬНИКА

— Партбюро у нас, разумеется,
Имеется.
Собирается раз в две недели.
Говорит о деле.
Сначала критикует. Потом язвит.
Потом ставит на вид.
Потом собирается через две недели.
Снова говорит о деле.
Снова критикует. Снова язвит.
И снова ставит на вид.
На горе тын. На тыне мочала.
Рассказать вам о партбюро сначала?
Тут «Крокодил»
Вилы в землю всадил
Да как раскритичит,
Как разгорячится:

— Вы, — орет, — жертвы бюрократического поветрия!
У вас, — орет, — своя собственная геометрия!
Да вас покроет самый маленький школьник!
Да вы окончательно отбились от
рук!

Разве это заводской треугольник?
Это же заколдованный круг!
Минута тревожная,
История сложная.
А вывод простой:
Простой!
Простой станков,
Простой печей.
Простой кранов.
Срыв производственных планов.

ЧЕМ КОНЧИЛОСЬ

Тут «Крокодил»
Завертелся, что конь без удила,
Снова выхватил вилы
И на трубу... что есть силы!
Поровнялся с гудком,
Уцепился рядком,
Не стал ждать установленного
часа, —
И вот гудят в два баса,
Все шумы и грохоты враз перекрыв:
— Проры-ыв!
— Проры-ы-ыв!
— Проры-ы-ыв!

Слышите ли вы их, товарищи?
Бригада „Крокодила“:
А. д'Антьиль, Е. Ноз-
ловский, Л. Генч.

«Сейчас дело обстоит так, что в коллегиях объединений сидит по 10—15 человек и пишут бумаги, ведут дискуссии. Управлять так дальше нельзя, товарищи. Пусть остается во главе объединения председатель объединения и несколько заместителей. Остальных членов коллегии лучше было бы спустить вам на заводы и фабрики»...
(И. СТАЛИН).

В ОДНОМ ИЗ ОБЪЕДИНЕНИЙ:

ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ: — Ф-фу!.. Запарились, а толку что-то мало...

КРОКОДИЛ: — У семи нянек... всегда обезличка. Дашь капитаноначалие!

Ю. Ганф

ГОРЯ желанием помочь как хозяйственникам, так и профессионалистам бороться с уравниловкой, «Крокодил» произвел некоторые изыскания в старых учебниках арифметики.

И что бы вы думали? В задачниках Малинина и Буренина обнаружены годные для этой цели задачи.

ЗАДАЧА ПЕРВАЯ. В гор. Д на большом металлургическом заводе некий квалифицированный рабочий-газовщик за июнь с. г. получил зарплату, равную 90 рублям. А в том же цехе некая неквалифицированная работница, уборщица газовой будки за тот же период времени получила 100 рублей зарплаты.

Спрашивается: за какую работу и по какому разряду получают зарплату работнички по нормированию труда на данном заводе и не стоит ли газовщику стать уборщицей?

Для облегчения решения данной задачи надобно указать, что гор. Д — это Днепропетровск. Большой металлургический завод носит имя тов. Петровского. Фамилия газовщика — Степанец, фамилия же уборщицы неизвестна.

ЗАДАЧА ВТОРАЯ. В крупном областном центре на заводе, носящем имя вождя партии, один рабочий за 14 часов работы получил 124 рубля. На рядом расположенном заводе другой рабочий за такую же работу при 12-часовом труде получил 1.330 рублей.

Спрашивается: в каком органе будет слушаться дело заведующего отделом экономики труда и администрации завода?

Для облегчения решения задачи указываем, что центр, упомянутый выше, — это Ленинград. А заводы: первый — им. тов. Сталина, второй — Петрозавод.

ЗАДАЧА ТРЕТЬЯ. Из гор. А в гор. Б в ночь на 25 июля 1931 года выехал гр-н Прыгунов. В ту же ночь из гор. Б в гор. А выехал гр-н Бегунов. Первый получил в гор. А на заводе 185 рублей 98 коп., а второй в гор. Б получал на фабрике 185 рублей 99 коп. Специальность у обоих одинаковая. Оба выехали потому, что, по слухам, в гор. А платят на копейку больше, чем в городе Б, и наоборот.

Спрашивается: когда и где встретятся гр-н Прыгунов и Бегунов и о чем они будут говорить, если поезда опаздывают только на 18 часов каждый.

Облегчить решение этой задачи, к сожалению, не представляется возможности, т. к. описанное происходит во многих городах.

Н. Е. Малинин
Буренин

У БЕРЛИНСКОЙ БИРЖИ ТРУДА

СОЦИАЛ-ФАШИСТ: — Куда большевикам до нас. У них все рабочие заняты, а у нас — почти все СВОБОДНЫ.

РАСКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

ПРОГРАММЫ фабрика «Маяк»

Не может выполнить никак, —

В прорыве том повинна

«Случайная» причина.

«Иль, откровенно говоря,

Тут виноват завод «Заря»:

Он, в нарушение правил,

Деталей не доставил!»

«Но, — говорит завод «Заря», —

Нас обвиняют, право, зря.

Нам не дают металла,

А тут вина Урала,

Да-с, это Груздева вина:

Завод «Проблема чугуна»

(Директор — Груздев Павел)

Болванок не доставил!»

Бесспорно, Груздев — бюрократ,

Но... разве ж Груздев виноват?

Нет, у любого чина

В запасе есть «причина».

Он утверждает: «Вот итог

Плохой работы желдорго!

Начальник Пустозвонов

Мне не даст вагонов.

Вину валят на дружку друг

(Знать, закодирован этот круг).

И каждый спозаранку

Спешит с мешком к Госбанку:

Мол, дай ему кредит, —

Он все преграды победит.

Но... эта карта бита:

Отставшим — нет кредита!

Запомни: деньги любят счет.

Тем, чья плоха работа,

Госбанк кредита не дает, —

Вот СУЩНОСТЬ хозрасчета!

Скорпион.

СОН НАРКОМЗДРАВА

МЫ ПРОХОДИЛИ по коридору гостиницы. Внезапно одна из многочисленных дверей распахнулась, и выскочил человек в одних трусиках, испуганный и испускающий отчаянные крики.

— Загрызет! Загрызет! Спасите!

К своему удивлению мы узнали в кричащем человеке заведующего магнитогорским здравотделом тов. Бельского.

Кое-как успокоив взволнованного «наркомздрави», мы приступили к расспросам.

— Сон! Ужасный сон! — прошептал тов. Бельский побелевшими губами. Его дальнейший рассказ был

Баракон покинув кров, Вы переселились на землю, на крыши. Топота слышите вы грозу? Это — шаг миллионных клопных масс. Загрызу! Загрызу! Всех загрызу!

И прежде всего вас!

— Н-да, кошмарный сон, — сказали мы. — Но ведь действительность — другая?

— Как вам сказать, — замылся тов. Бельский. — Люди... того... действительно часто на крышах и на земле из-за клопов ночуют.

— Так почему же вы не уничтожаете клопов?

Тов. Бельский смутился еще больше:

— Да видите ли... — замылила он. — Клоп в значительной степени прав. Наука не знает радикальных способов борьбы с клопами. Вот, может, мои студенты изобретут что-нибудь...

Нам стало от этих слов немножко не по себе, и мы отошли от «наркомздрави», заболевшего, очевидно, под влиянием кошмарных ночных сновидений, своеобразным «клопным оппортунизмом».

КАК НАСЕЛЯЕТСЯ БАРАК?

По авторитетному наблюдению писателя П. Низового, бараки строятся на Магнитострое в несколько часов.

«Мне рассказывал один журналист (ох, знаю я этого журналиста. Вот любитель разыграть неопытного человека! Р. Р.), что когда он ушел из своего барака и пробыл на горе несколько часов, то, вернувшись, с трудом отыскал свое жилище. Его дом, стоявший первым на краю поселка, стал уже пятым от края». (Цитирую по памяти).

Мы не станем спорить с маститым писателем, мы посоветуем ему только несколько меньше верить словоохотливым журналистам и постараться, если это возможно для него, самому что-либо увидеть на стройке.

Однако, как ни скоро вырастают бараки на Магнитострое, клопы блестяще поспевают за этими темпами и даже выдвигают свой «встречный». Барак еще не готов, а они уж — тут как тут. С собою они приводят тараканов, блох, мух, мышей. Возникновение последних покрыто мраком неизвестности. Остается предположить, что недавние полевые мыши срочно перекавалифицировались на домашних.

Вся эта теплая (и даже жгучая) компания первой расселяется в бараках. Затем приходят люди... Как они селятся?

До сих пор еще ведется страстная борьба за то, чтобы расселить людей по-brigадно. Упорная борьба, «чернодоплатная», так сказать. Но... очень часто и сейчас доменщики живут на ЦЭС, а цесовцы на кирпичном заводе.

СНАЧАЛА ДОМНЫ

Однажды, обходя стройку, мы наткнулись на гениально грязного человека. Если бы он оказался где-нибудь в Америке, его со всеми потрохами купил бы какой-либо предпримчивый делец, объявил бы грязь этого субъекта целебной и пристроил бы к нему небольшой, но благоустроенный курорт.

— В чем дело, братишка? — спросили мы. — Зачем ты на себе эту Центральную-черноземную область носишь? Умылся бы.

— Сначала домны пушу, а потом умоюсь, — ответил «энтузиаст».

Этот ответ вовсе не столь анекдотичен, как кажется на первый взгляд. Приблизительно так ответил помощник начальника строительства тов. Ежов, когда к нему приставали физкультурники по вопросу о постройке стадиона:

— Что вы с физкультурой лезете? Вот пустим домны, тогда...

Почти так ответил, поблескивая непреклонными очками, и один из видных местных редакционных работников, когда ему указывали на недопустимость занимать под жилье красивые уголки в бараках.

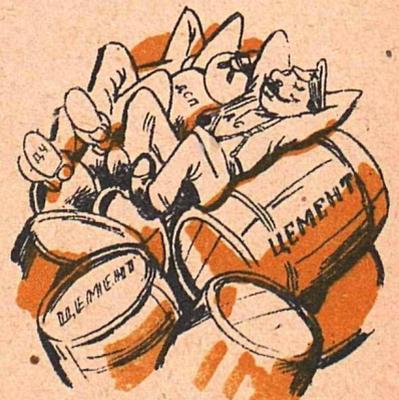
— Пустяки! Пусть хоть все займут. Главное — домны в срок!

Этакое отношение к культурно-бытовому обслуживанию рабочих привело к тому, что конкурс на лучший барак, начатый в незапамятные времена, до сих пор тянется, и когда кто-либо хочет сказать о чем-то, случившемся на заре человечества, он говорит:

— Это было тогда, когда на Магнитострое не начинался еще конкурс на лучший барак.

Этакое отношение приводит к тому, что цехкомитеты смотрят на физкультуру, как на буржуазную роскошь, а на распространение газет, — как на ненужную обузу:

Самаро-златоустинская дорога задержала цемент для Кузнецкстроя на целые декады.

Декада Кузнецкстроя с точки зрения администрации Самаро-златоустинской дороги.

На механическом заводе Лысовы в механических мастерских спецпроизводства ночные смены находятся без технического руководства.

— Почему нет технического надзора?

— По техническим причинам.

настолько драматичен, что мы изложили его в стихотворной форме:

«Ночь языком своим черным лижет
Уставший за день ответственный лоб,
И вдруг приходит рыжий-рыжий,
Невероятных размеров клоп.
Лапы распялив, как экскаваторы,
Он отдувается и пыхтит
И вдруг становится грязным оратором,

Приняв обличительный вид:
— Вы, который стоите на-страже,
Бац! паразитов угробить чтоб,
Слушайте, что вам попросту скажет
Старый и опытный клоп!
Я — властелин над людскими телами,

Виню виновников кошмаров,
Бессонницы злой —
Сейчас подымаю восстания знамя
И вас вызываю на бой!
Бороться хотите?

Четыре студента,
Корня и потя, ницут пути,
Желают, о, вредные элементы,
Пас, клопов, извести!
Но я — не светловский заморенный клоп

(Поэт малокровен был и неупитан):
Я сам загоню вас спокойно в гроб,
Вас — клопных селений нарпнты.
Вам ли бороться с нашей машиной?
На левую — не хотите ли?

Вы — напи коммерческие магазинны,
Ларьки

и закрытые распределители!
Мы пьем валу жаркую вкусную кровь,

С улыбочкой стенания ваши слышим.
Смотрите!

— Вот пустим домы, тогда — по-жалуйста.

Это, наконец, доводит до того, что из обращения магнитогорской партконференции совершенно выпадает пункт о культурно-бытовом обслуживании рабочих...

Впрочем, сейчас наметился решительный сдвиг.

Сдвиг этот заключается не в том, что на каждом объекте строительства возникли десятки бригад, обследующих, изучающих, выявляющих и становящихся.

И не в том виден этот сдвиг, что идет бешеная война между грамотцами и агитбригадниками за честь монопольного художественного обслуживания магнитогорцев.

Сдвиг этот проявляется в широчайшей самодеятельности масс, руководимых партией и комсомолом.

Все чаще и чаще комендантами и каштальниками становятся «бой-бабы» Крюковы, изживающие «в корне» орлянку, пьянку, грязь и заразу.

Все чаще возникают бараки физкультурников, проводящих по утрам зарядку, ведущих правильный образ жизни, разумно наполняющих свой досуг.

Все чаще и чаще возникают комсомольские буфеты, дающие возможность закусь тут же, не уходя с работы, комсомольские бараки, строящие подлинно новый быт.

Целые коллективы, подобно комсомольскому коллективу ЦЭС, бросаются в беспощадное сражение с «непобедимыми», по мнению «науки», клопами.

Все это дает полное основание сказать: Магнитогорск скоро станет социалистическим.

Скоро настанет час, когда последнее немногочисленное стадо клопов будет кормиться кровью лишь энтузиастов науки, изучающих повадки вымирающей породы.

Близится это время!

Шаги его слышны!

Р. Роман.

Магнитострой. Июль.

ПРОЕКТ СМЫКАНИЯ

Постройку здания доменной подстанции проектировали «Энергострой» и «Госпроектстрой». Теперь они упорно спорят — кому начертить проект смыкания.

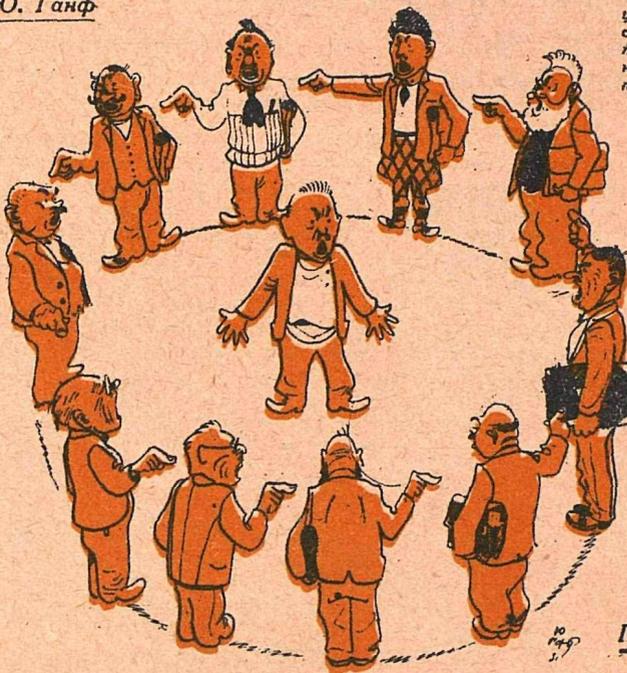
«Энергострой» и «Госпроект»

Сцепились в волокитной драме...

Какой раздастся звуковой эффект,

Когда заставит их сомкнуться лбами?

Ю. Ганф

На предприятиях, изготовляющих оборудование для Магнитостроя и Кузнецкстроя, часто трудно установить, кто персонально несет ответственность за просрочку в изготовлении заказов.

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

— Кто же у вас отвечает за заказы?
— Он! — Он! — Он!.

НОВЫЕ „ПОХОЖДЕНИЯ ЧИЧИКОВА“

Обследование СУРС (Строительное управление рабочей силы) установило массу „мертвых душ“ на Магнитострое.

ПЫЛЬ поднимая столетнюю бричку,

Мчится безустали вечный герой—

Катит Павел Иванович Чичиков
За «мертвыми душами» в Магнитострой.

Пахнет поездка веселой удачей,
Только торгуйся и не робей!

Там в управлении кадрами значится
Даже «Елизавет Воробей».

Сотни рабочих видны «по ревизии»
В списках, справках и ведомостях —

Деньги дают им, дают провизию...
Правда, их нет, но ведь это пустяк!

Л. Генч

Павел Иванович торгуется бойко:

— Мертвые души—ведь это же миф!

— Да, — возразил бригадир, — но

стройка,

Стройка не может продать вам их.

Вы разберитесь, братец, получше —

Это ж строитель первой руки!

Я же за них получаю полочки,

Я же за них получаю пайки!

Торг продолжается. Взвинчены цены.

Чичиков сломлен. Герой поник.

Так оживают из классиков сцены

Даже порою и в наши дни.

П. М.

Пом. пророба Митюшин при отправке экскаватора через пруд утопил его.

НОВОСТИ ЗООЛОГИИ

Э-э-э, братцы, тут, оказывается, кроме окуней, еще и экскаваторы водятся...

„Н Р О К О Д И П“
Н
А
Г
Н
И
Т
О
С
Т
Р
О
Е

ЛЕС ДРЕМУЧИЙ

— Что Сибирь? Далеко Сибирь! — успокаивал почтмейстер городничего.

Не он ли успокаивает заведующего Кубовским учлеспромхозом (недалеко от Новосибирска), далекого от центра партийца Бархатова?

Этот Бархатов — такой бархатный, уютный, что живется припеваючи не только ему, а и его коровам, питающимся леспромхозовским сеном, и его жене, пользующейся в домашнем обиходе услугами уборщицы и курьера, и его отцу, бежавшему от раскулачивания и теперь коротающему свои дни в двух домах, отстроенных из казенного леса бархатным сыном... И директору леспромхоза, которому Бархатов частенько возит дань, собранную с местных кооперативов. Но лучше всего живется самому Бархатову. Ухаживают за ним «свои люди» — помбух Сперанский, сын торговца и белогвардеец, и кассир Сизиков, сын кулака. Получает он по 2 — 3 кило мыла, а рабочне-лесорубы ходят в грязи и только мечтают намылить бархатную шею.

Леспромхоз. Дремучий лес. Далекая Сибирь...

Но длинные вилы «Крокодила» достанут везде. Они расстоянием не стесняются. И мягкому Бархатову станет жестко.

„Требуется далее, чтобы председатели объединений и заместители почаще об'езжали заводы, подольше оставались там для работы, получше знакомились с заводскими работниками“.
(СТАЛИН).

А. Генч

У ЗАВОДСКИХ ВОРОТ

— Как ты думаешь, кто бы это мог быть?

— Должно быть, директор нашего треста, потому что лицо совсем не знакомое...

УРАВНЕНИЕ С НЕКОТОРЫМИ ИЗВЕСТНЫМИ

ПЛОХОЙ оценкой огорчаем («Все по чужой терплю вине!»)

Подвечер, наливаясь чаем,
Он душу изливал жене:

— Да ну их! Сколько ни тянись там
Впустую пропадает труд:
В конце концов оппортунистом
Меня публично назовут...

Я выказал в работе доблесть,
И мне не страшен «Крокодил»: Я весь район, — да что там — область! —

На сто очков опередил.

Нет! У меня низы не ропщут,
И зафиксировать я рад,
Что землекоп и фрезеровщик
Занесены в один разряд.

И землекопы, впрямь, радели,
Энтузиазм проявив...

Но в фрезеровочном отделе —
Что день, то ширится прорыв.

Итоги вмиг вы подведете, —
Они меж строчками даны:
Где уравниловка в почете,
Итоги там нулю равны!

В. Гранов.

ГИБЕЛЬ РВАЧА

(Сказка-быль)

ПРИШЕЛ. рвач Н. на завод «Электросила», стукнул кулаком по завкомовскому столу и сказал:

— Сказ мой один. За длинным разрядом гонюсь. И точка. Хотите, нет, — а с пятого в седьмой разряд меня переводите.

Завкомовцы всполошились, начали рвача уговаривать, на стенные лозунги указывать. Дескать, неудобно. Все-таки. — решающий год пятилетки, то да се. Но рвач был уперный и твердо стоял на своем:

— Седьмой разряд на бочку — и точка.

И вроде как для звукового кино, поставил эту точку опять кулаком об стол. Тогда встал один лысенький завкомовец и сказал:

— Господь с тобой, иди. Тебя, видать, не перекричишь, ты горластый. Будешь переведен в седьмой разряд с пятого...

И когда рвач ушел, все завкомовцы надели на лысенького:

— Оппортунист!

— Соглашатель!

— Размагниченный!

Тут лысенький улыбнулся и сказал:

— Ничего... У нас же в этом инструментальном цехе пятый разряд зарабатывает 133 рубля, а седьмой — 111 рублей. Понимать надо... Пускай его почесется!..

В. Т.

КОГДА ВХОДИТ ЖИЗНЬ

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ кабинет.
Мебель: Мария-Антуанет.
Кругом — рамки.
В рамках — диаграммки.

Муляжи,
Чертежи,
Схемы и сводки.
А посередке —
Сам
Зам.

За стенами — гуд. За стенами — гам.
Но стоят неизбежно, как баррикада:
«Прием просителей по четвергам»

и
«Не входить без доклада».
За стенами — гам. За стенами — гуд.
Но от жизненного ералаша
Крепко святуго святых берегут
Курьер Дорофей и курьерша Глаша.

— Вам в кабинет?
Приема нет!

Кто может сказать, сверкнувши гла-
зами:

— «Откройся, Сезам!»
Когда в Сезаме —
Сам
Зам?

Сидит, к бумагам чело опустив,
И видит, на цифры с налету глянув,
Всю широту хозяйственных перспек-
тив,

Всю полноту промышленных плацов.
Шуршит, дожась к полосе, полоса...

Вдруг голоса:
— Пропуски!
— Не крути!
— Чего вастись?

И дверь — настечь.

Вливается гул. Врывается гуд.
Блики солнца по пыльным обоям
бегут.

Сквозняком выдувает бумаги из
папок.

На паркете — пыль мостовой:

Жизни живой,
Цвет, вкус и запах.
Зам

верит глазам:
— А барьеры?
А курьеры?

Ну, теперь, Дорофей, — только
держись!

Ну, теперь, Глаша, — будьте здо-
ровы!

— Откуда вы? Кто вы? Что вы?
— Мы — жизнь.

Заряжай, если есть, карманный кодак,
Очищай для снимков квадраты
рам,—

Мы те, что стоим за цифрами сво-
док,

За фигурами диаграмм.

Осмотри. Ощупай. Убедись, что мы
живы;

Покажи, что ты сам — живой.

Премируй за темпы! Клейми за
срывы!

Будь для тысячи рук головой!

Пестро раскрашены твои планы и
схемы.

Курьеры послушно бегут на звонки.
А знаешь ли ты, как жалостно немы
Обезличенные станки?

Ты рабочих меряешь от пят до за-
гривка

На свой кабинетный аршин.

А. Топиков

ИЗГНАНИЕ ОБЕЗЛИЧКИ

— Проходи, проходи! Пропуск на завод БЕЗ ФОТОГРА-
ФИЧЕСКОЙ КАРТОЧКИ недействителен!.

А знаешь ли ты, что такое непре-
рывка,
Прерванная простоем машин?

На бумаге — гигантов чудотворный
водчий,

Ты хочешь удачу поймать за хвост.
А что ты сделал, чтоб полюбил
рабочий

Свой завод,
Свой станок,
Свой пост?

Рыцарь трезвого счета и здравого
смысла,

Ты сражаешься карандашом,
А проверил ли ты семизначные чи-
сла —

Рублем,
Копейкой,
Грошом?

Утвержденные планы и твердые сметы
Наш энтузиазм перерос.

Мы приходим к тебе — живые ответы

На любой и каждый вопрос.
Чтобы не было в общем деле разлада,
Спроси нас, молчавших до этих пор..

И встал тут зам
И спросил в упор:

— Кто вас пустил без доклада?..

Задрожал у дверей
Курьер Дорофей.
Лицо на Глаше —
В гроб кладут краше.

Главбух —
Потух.
Управдел —
Обалдел.

От комнаты к комнате — замерла
анфилада...

Зам услышал, краснея, как рак:
— Дурак!

Жизнь входит без доклада!

А. Актиль.

СТАЛИНО — НЕ ЮЗОВКА

Фельетон-корреспонденция А. Митницкого

Рисунки К. Елисеева

ВЫ ЕДЕТЕ в Сталино? — напутствовали нас днепропетровские товарищи. Эти баловни великолепного города-сада, зеленого и свежего под золотым соусом солнца, как «салат-весна». — Вы едете в Сталино? В бывшую Юзовку? Э-э-ех!

Днепропетровские товарищи нам не завидовали. Они хорошо помнили довоенную Юзовку, Юзовку-трясину, местечко Юзовку с есивом грязи на улицах, с домами, худыми и в трещинах, как стоптанные штиблеты; с заводской и рудничной копотью, пачкавшей зимой, как ваксой, недолгий снег; с черным шахтером, который в один вечер пропивал свою получку и валился в хлибкую канаву, как дитя в мягкую люльку; с будочками-уборными, которыми, как памятниками, украсил предприимчивый хозяин Юз свою Юзовку!

— Так вот оно какое, Сталино?

— Н-да, местечко!

— Но ведь это город! Больше того: теперь Сталино — столица Донецкого бассейна.

— Смотря как назвать... Теперь и село иное в районном масштабе называется городом!

Мы расстались с патриотами из Днепропетровска — города со щегольским, как европейский отель, центром и убогими, как бродяжья ночлежка, окраинами.

И вот она, оставленная Юзовкой нам в наследство, замухрышка-станция — Сталино.

Развел столичную жестикуляцию.

Но за станцией — новый трамвай: мотор с прицепом. От станции до города опять «наследство»: семь извилистых километров, семь километров с электротокком, который еще не перешел на непрерывку и подается от случая к случаю.

Вагоновозжатые на сталинском трамвае — тихие, терпеливые и мечтательные. Зажглась лампочка —

проехал два-три метра, погасла лампочка — оперся локтем о рукоять и задремал. Пассажиры — те менее мечтательные. И когда в ранний час трамвай идет от города к станции, — в вагоне сплошной скулѣж.

Рабочие, вставшие часа за три до гудка, слышат в трамвае заводский гудок еще на полпути от завода: пассажиры, выехавшие в пять утра из города, единственно рассчитывают на опоздание поезда, иначе им не поспеть к восьмичасовому мариупольскому. А лампочка все мигает.

А в круговую на плешивых холмах идут каменные корпуса — «пристройки» к бывшему местечку.

Вот и оно: трамвай вдруг обретает городскую пруть. С лязгом и звоном он бежит по доподлинной улице, с кубиковой мостовой, с двумя лентами тротуарного асфальта и с кварталами железобетонных, облицованных гранитом домов, с кварталами, точно взятыми на прокат у лучших улиц Москвы.

И постовой милиционер такую столичную развел жестикуляцию на главном перекрестке, что лошади, не дожидаясь возжей, сами сворачивают в переулки.

Пыль ходит столбом по мостовым и по тротуарам. А когда к ней еще присоединилась неулавливаемая пылесосами заводская копоть, то один из наших спутников не вытерпел и возопил:

— А где здесь дышат?

Прохожий соболезнающе остановился:

— Вона через дорогу садик имени павших коммунаров. Там и скамеечки есть под акацией. Недавно только учредили. Достижение. Только сколько сейчас время?

— Десять!

— Ну, часика через четыре и подходите. С двух часов дня он открывается, садик.

— А если кто выходной? И кто хочет пораньше притти в садик подышать?

— Мало ли что хочет. Такой уж порядок.

Г-м, это ты, прежняя Юзовка?

Это ты притаилась на задних зловонных дворышках нового города и нет-нет да и показываешь свои довоенные когти!

Например — в городе огромная стройка. Но мусора, грязищи довоенной, нарытых ям и рытвин — куда более, чем стройки.

Например — у клубов прекрасные фасады, прямо по последнему слову Европы и техники, а внутри еще, извините, — провинция. Снаружи — серая, строго-гранитная громада почты и телеграфа, а за окошечка-

ми — пока еще темпы, как бывало на сельской почте.

Старик — пионер южной металлургии — завод им. Сталина подошел вплотную к городу. Вот он под рукой, а подойти — «Юзовский проспект»: ложбины, штабеля из сденных бревен, баррикады ржавого лома, кривые тропиночки, падающие под откос. В дождь — ручьи и целая си-

... Валился в хлибкую канаву.

стема луж. Люди прыгают с камешка на камешек, как кенгуру.

Пьяный летун-задира. Литровый «баян» булькает в кармане штанов, вываленных в грязь. Задира с оскаленными зубами и припрятанным ножом.

Она, Юзовка, как будто бы прежняя Юзовка.

Но нет. Сталино — это вам уже не Юзовка. Сталино — это асфальтовое железобетонное наступление на довоенно-грязную жижу.

Сталино, дорогие патриоты из Днепропетровска, — суровое место. Не прививается здесь на сталинской почве обмякший обыватель, которым можно вдоволь любоваться в красивом центре Днепропетровска. У этого вашего обывателя единый лозунг и едкая претензия:

— Что за без очередей?

Не он, конечно, задает тон Днепропетровску, где полтора-два тысяч пролетариев. А все же Сталино — другое, особенное. И центр и окраина в Сталино — один пролетарский центр. И прохожий здесь особенный — особенно свой.

А прежняя, гнилая Юзовка — она пока еще за кулисами, пока в задних дворах, еще только отступает, огрызается, частенько выползает под завесой пыли. Еще не сдалась.

Все шире разливается асфальт, встают железобетонные дома-блиндажи.

Местечко Юзовка, Юзовка закулисная, зажата. Город Сталино наступают.

А. Митницкий.

Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции.

И. СТАЛИН.

СЛОВА — живут, и смысл их меняется вместе с эпохой.

Слова имеют классовое лицо и принимают классовую окраску. Мало сказать слово: «защитник», — важно, какая приставочка ставится к этому слову: «защитник капитала» или «защитник Октября». Законы диалектики, как нигде, проявляют себя в республике слова. Если во время керенщины слово «ударник» звучало как белогвардеец, так нынче звучит оно по-другому. И страшно подумать, что сделал бы с керенским «ударником» нынешний наш ударник, доведись им столкнуться на узкой дорожке.

Слово «интеллигент» стало у нас равносильно любому иному ругательству.

«Интеллигентская дребедень», «интеллигентская размазня», «интеллигентская жвачка», «интеллигентская чушь», «интеллигентская болтология» — так характеризовалось все интеллигентское барахлишко. И любой, даже самый начинающий советский карикатурист мог в два счета несколькими штрихами нарисовать интеллигента: жиденькая бороденка, очки, шляпа, иногда еще зонтик и накидка-разлетайка. Одним словом, то же, что соглашатель и оппортунист, только еще хуже.

Слово «интеллигент» в переводе с латинского значит просто: понимающий. Понимающий человек. Больше ничего.

Так в чем же дело?

А дело в том, что мы ради экономии места и для скорости как-то все сразу условились пропускать перед словом «интеллигент» словечко «буржуазный». А потом вообще об этом пропущенном слове забыли. И забыли зря.

Потому что понимающий человек, вообще-то говоря, — очень ценный человек. Важно только знать, что именно он понимает. Если он понимает, как из рабочего за гроши выколачивать для хозяина миллионные барыши, если он понимает толк в «красивой» жизни и ради этой «красивой» жизни готов запродать себя любому живодоту со всеми своими потрохами с так называемыми «идеалами» и «совестью», — такой «понимающий», конечно, нам не нужен. И если он понимает толк в науках и искусствах, но не понимает, что эти науки и искусства нужны трудящимся и только трудящимся, а не разевшимся паразитам, — такой «понимающий» опять не нужен нам.

Такие «понимающие», такие интеллигенты нам не нужны. Они — вместе с нашими врагами, они хуже врагов. И это их мы так крыли печатно и непечатно, это их имя сделалось похожим на ругательство.

Но есть и другие «понимающие».

Это те, кто понимает, что к старому возврата нет и не будет. Те, кто понимает, что нет выше труда, чем труд всех для всех. Те, кто понимает, что первая в мире республика

Ю. Ганф

Товарищеский оборот у кооперации до сих пор еще чрезвычайно замедлен.

В КООПЕРАТИВНОЙ „ВСЕЛЕННОЙ“

ПОТРЕБИТЕЛЬ: — Если они у вас будут так медленно оборачиваться, то вы, друзья, при хозрасчете живо в трубу вылетите!..

рабочих и крестьян должна иметь своих ученых, своих ваятелей зодчих, инженеров, химиков, писателей и художников. Те, кто понимает, что можно не только трудиться для социализма, но и учиться для социализма.

Такие «понимающие», такие интеллигенты нам нужны! И если те же газеты, которые крыли «интеллигентскую дребедень», напишут: «Да здравствует ударник науки — советский интеллигент!» — тут не будет никакого противоречия.

Понимающий поймет:

Вас. Лебедев-Кумач.

РАЗГОВОРЧИКИ

СОСЕДСТВО

— Что вы! Что вы! Разве можно назначать общее собрание в этой комнате?

— А что?

— Да рядом буфет.

ОПРАВДАЛСЯ

— Ну разве можно так работать? Твоей работе грош цена...

— Я же выполняю директиву о снижении себестоимости.

Декада проверки выполнения заказов для Министроств и Кураторств обнаружила в ряде учреждений безобразную обездличку в отношении ответственности за выполнение заказов.

А. Малеинов

Где подчас приходится искать лиц, ответственных за снабжение новостроек материалами и оборудованием.

М. Храповский

СЕЛЬСОВЕТ НУЖДАЕТСЯ

«Дано гражданину Соловьеву деревни Б. Нарышкино (Хатынецкий район, Западная область) в том, что у него действительно народился ребенок, нуждается для крестин хлебным вином.

Председатель сельсовета

(подпись).

Секретарь (подпись)».

Невинный ребенок ни в каком вине не нуждается, зато сельсовет, очевидно, нуждается в вытрезвителе.

КООПБОЛЕЗНЬ

Новоржевский райпотребсоюз заболел модной болезнью. Называется она «нагрузка».

Международный день кооперации ознаменован была выдачей мануфактуры, но на каждые три метра материя давалась собачий намордник.

Излечится райпотребсоюз от нагрузки тогда, когда разгрузит себя от затоваренных работников.

ИЗ-ЗА ПАРЫ ПУСТЯКОВ

Столовая Перовского вагоноремонтного завода (Моск.-каз. ж. д.) одновременно служит и баней. Обедая, рабочие парятся в собственном поту.

— Поешь и попарись и в баню йти не надо, — говорят рабочие.

Нужно срочно устроить:

1) рабочим — вентилятор в столовой.

2) заведующему столовой — хорошую баню.

ДОРОГОЙ ЗАВ

Зав. магазином Барабинского райтпо ст. Пенька тов. Неудухин просьбу о своем увольнении послал в правление письмом, оцененным им в 3.000 рублей, и за его доставку уплатил 22 рубля.

Дорого себя цените, тов. Неудухин! И пяточка хватало бы...

ОТСУТСТВИЕ ПРИСУТСТВИЯ

Директор Каинского зоотехникума Голотин, он же преподаватель истории классовой борьбы, в часы своих уроков уходит на охоту или на рыбную ловлю, оставляя студентов без руководства; встречающиеся трудные вопросы в уроке остаются неразрешенными.

Зато на рыбной ловле тов. Голотин чувствует себя прекрасно: рыбы, как известно, от рождения немые и никаких вопросов не задают!

«ИЗБРАННИК»

В составе совета Темижбекской станицы, Крапоткинского района, каким-то образом очутился квалифицированный растратчик Лисовой, за которым по стансовету числится растрата в 540 руб., по колхозу им. Молотова — 690, а по Крапоткинскому моспогрузу — целых 3.400.

А пролез Лисовой в совет прямо из новороссийского изолятора, где его держали за «опыты с финансами».

Можем поздравить темижбековцев с опытным и выдержанным депутатом.

ЗАВЕДУЮЩИЙ СОЦСОРЕВНОВАНИЕМ

Заведующий западным отделением Союзкино Спиридонов издал такое распоряжение:

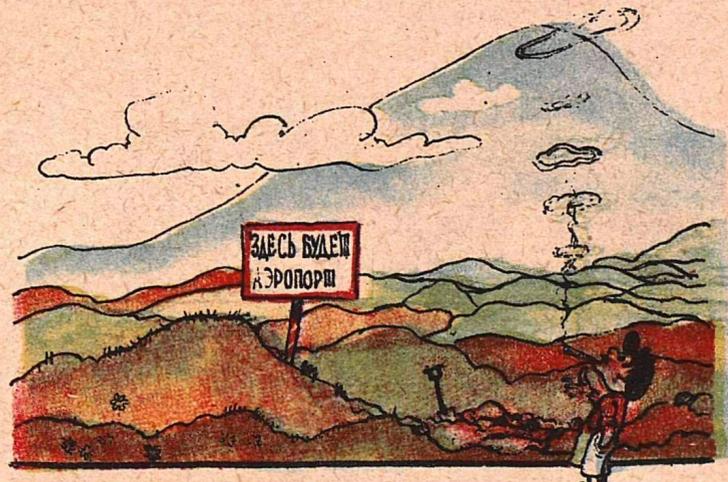
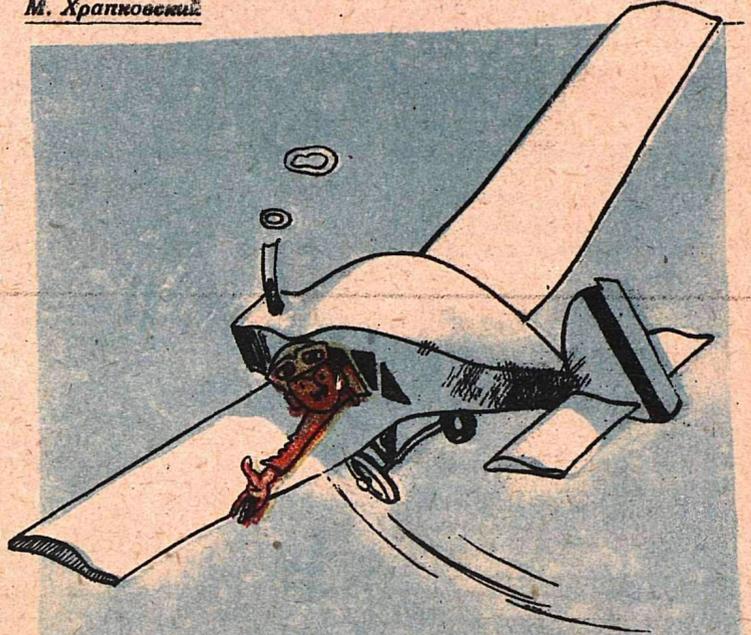
Приказываю: а) под личной ответственностью завед. секторами с целью ликвидации прорыва мобилизовать общественное мнение работников вокруг этого вопроса путем непосредственного вовлечения их в участие выполнения профплана на основе ударничества и социализации; б) укрепить и оживить работу общественных организаций.

Нехватает еще нескольких пунктов:

«в) без доклада не соревноваться»;

«г) кончил оживление общественной работы и уход»;

«д) для исполнения сего приказываю назначить ударную бригаду».

ЛЕТЧИК: — Эй, товарищ, где бы тут спуститься?

СТРОИТЕЛЬ: — Полетай малость, вот скоро я аэропорт тебе выстрою...

АМИНЬ, АМИНЬ, РАССЫПЬСЯ!

ХОЗЯЙСТВЕННИК (какой — не важно, ну, скажем, с «Красного звонка») сидит, раскинувшись вальяжно, и глаз не сводит с потолка. На потолке, довольно гладком, — особенного, ясно, нет, — но все-таки на сердце сладко иметь уютный кабинет.

Все хорошо, да вот помехи, и мысль, как примусом, печет: то в том, кричат, то в этом цехе рабочей силы недочет.

«Ну, нет рабочих, очень просто. Придут... Подумаешь, пожар!» — Да сверху все насчет прироста подталкивает циркуляр...

Потер в задумчивости темя:

— Эх, время, чорт тебя дерет! Как вспомнишь, раньше было время — бери любого от ворот! К твоим услугам все, кто хочешь, лишь выбирай да отсевай, а нынче не найдешь рабочих, — работяга, кадры создавай!.. А вот еще... Ну, нет покоя! Еще вопрос! Отнюдь не прост: где объяснение, какое, что слаб промышленный прирост? Ведь вот бывает нака-

Некоторые товарищи думают, что обезличку можно уничтожить заклинаниями. И. Сталин.

занье, — узнай, продумай да ответь. А ну их, двину на собранье! Но обезличке. Нужно «преть». Вопрос-то, собственно, не новый — ну, что ж, еще повторим раз...

И получив тотчас же слово, он льет фонтаны громких фраз:

— Товарищи! В чем заковычка? И где теперь большой вопрос? Нас допекает обезличка — вот самый правильный прогноз! Прочь обезличку! Нам не надо! Препрады уберем с пути! Лишь ховрасчетные бригады реально могут нас спасти. Товарищи! Вот здесь опять я твержу, кричу на весь завод, что обезличка — зло, проклятье; она нас к гибели ведет! Чур нас! Аминь, аминь, рассыпья! Исчезни, провались и сгинь!

Напрасно разорался тип сей: не рассыпается аминь.

Проклятья были, заклинанья и громохочущий призыв: «аминь» в ответ на все старанья лишь увеличивал прорыв... А. Стоерцкий.

Фельетон-корреспонденция П. Майского

В ВАГОНЕ Москва — Маклея пассажиры говорили с завистью и одобрением:

— Счастливый этот «Крокодил». У него одиннадцать выходных дней в декаду.

— Каким образом?

— Очень просто. Десять дней он выходит на стройки, на заводы, карабкается по лесам, спускается в шахты, а на одиннадцатый выходит к читателю. Вот и сейчас, видишь, полез на верхнюю полку.

— А скажи, пожалуйста, почему он на верхней полке едет?

— Чудак! С верхней полки можно крыть любого бюрократа из Москхим-энергостроя.

— А за что?

— Разве не знаешь?.. Они же не хотели пускать его на Бобриковское строительство. Две недели не давали билетов в свой вагон. Вот он и едет теперь вместе со строителями.

В самом деле: в вагоне оказалось около 50 новых рабочих, едущих на стройку комбината.

По крыше вагона шпарил дождь, перешедший, кажется, на непрерывку. И как дождь, монотонно текла водянистая речь вербовщика:

— Сперва, товарищи, вы попадете в приемный покой. Ах, какой покой! Какая тишина!

— Не иначе, оппортунист, — заметил рыжий дядя. — Вишь, на покой просится. Ты нам о деле толкуй!

— А что — о деле? Дело — не волк. В леса не убежит. После покоя, значит, повезем вас в баню. Не под какой-нибудь душ, нет! Не люблю душа. Хорошо, когда над нами не каплет.

— Определенно — оппортунист.

Нужно ли говорить о том, что речь вербовщика оказалась дешевой

Бригада Коменкова работавшая на очистке № 18, получила новый костюмы и сразу покинула стройку.

К. Елисеев

— Ну, кажется, наш НАРЯД выполнен на все 100 процентов. Можно и сматываться.

погремушкой пустых обещаний? Что ни покоя, ни бани, ни молочных рек с кисельными берегами на Бобриках пока еще нет. Что такой «метод» вербовки кадров находится в полном противоречии с указанием тов. Сталина об организованном притоке рабочей силы из колхозов?

А эта сила идет. Идет сема.

Млг, Остроклинские колхозники, Черепетского района, колхоза имени Молотова, учитывая огромное значение бобриковского Энергохимкомбината, за счет уплотнения рабочего дня выделили квалифицированную рабочую силу в количестве 11 человек и отправили их на Бобриковское строительство. Мы вызываем все колхозы района последовать нашему примеру.

Вместе с колхозниками мы пришли на стройку. Сквозь ажурные вышки лесов покосился новый корпус кузнечного цеха.

— На кого это он так косится?

— Не иначе как на строителей, которые его проектировали!

— Позвольте?! А кто же несет ответственность за стройку?

— Что вы, что вы!.. Кому охота принимать на себя ответственность? У нас — полная обезличка.

— Может, у вас еще и хвэрасчета нет?

ПРОМЫВКА ЩЕБНЯ

ВЫВОД ЯСНЫЙ

Мосстройснаб выполнил заявку на монтажный инструмент только на 6 процентов. Зато пил и топоров послано несметное количество — 939 проц. заявки.

Почему на комбинат до сей поры не дают инструментов упорно? Если шлют в таком обилии топоры, то работают, конечно же, топорно.

МОЛЧАЛИВАЯ ИНОСТРАНКА

До сих пор никто не знает, для какой нужды выписана из-за границы машина, стоящая на экспедиции.

Целый год стоит машина,

ждет работы и нагрузки...

— В чем здесь кроется причина?—

Мы спросили у прораба.

— Ей заговорить пора бы,

А она... Не говорит по-русски!

ПРОТИВОРЕЧИЕ

Весь алебастр и породный камень посланы в Монсеевский совхоз. Из-за недостатка алебастра простаивают до 150 штук туров.

Нет алебастра для завода, Участки стройки здесь пусты, Головогтыпской, же породы Не разработаны пласты.

КТО В ОВЕЧКИНОЙ ШКУРЕ?

Нач. станции 5-го километра Овечкины выживает старых рабочих и окружает себя раскулаченными земляками. Транспорт работает никудашно.

Непутевы дела на пути, Если транспорт с места не сдвинулся.

Мы спросить партиячку хотим:

Не кулак ли овечкой прикинулся?

— А то как же... Пытались перейти Любовская плотина и некоторые отдельные бригады, но руководители спутали все карты.

— То-есть?

— Они больше картами занимались, чем учетом результатов.

— Но как же вы выполняете при этом стройфинплан?

— А мы и не выполняем. Из 23,7 миллиона рублей по плану во втором квартале использовано только 14,9 миллиона. Программа первой декады июльского штурма выполнена только на 52 процента. Отставание от плана по отдельным цехам — от 2 до 4 месяцев.

И вот закружился хоровод цифр. Уродливые и беспомощные, они проходили на смотре, костыляя одна за другой. Вот прошли простои, ошеломив цифрой от 26 до 62 процентов к рабочему времени. Вот прогулы, поднявшиеся до трех с половиной процентов в июле, вот текучесть рабочей силы, доходящая до 50 процентов.

— Какие у вас еще есть недостатки? Выкладываете! — спросили мы зав. плановым сектором строительства тов. Юрушкина.

— Трибуны, — ответил он покорно. — Масса трибун. И масса речей. Шатовская и Любовская плотины вместе дадут 90 миллионов кубометров воды. Если спустить еще воду докладов, то неизбежно легкое наводнение.

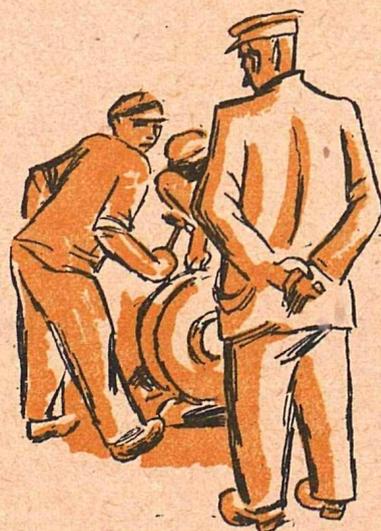
Недаром же тихими вечерами профсоюзник и хозяйственник, встречаясь на стройке, начинают свои воспоминания с лирического дуэта:

«Как много воды утекло!».

П. Майский.

Л. Генч

Меланизация на стройке почти не используется. По вине обезлички оборудование ломается и портит я. Трудно найти виновника.

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТАЯ

— Кто у вас тут виноват в поломке?

— Известно кто — машина. А виноватых бьют...

ИНДУСКИЕ ФАКИРЫ

КАК ИЗВЕСТНО, фокусники теперь потеряли всю свою таинственность. Индусские факиры сняли свои фальшивые чаалмы и бороды и оказались просто-напросто членами союза рабис, к тому же еще подлежащими исключению за неуплату взносов и за другие менее невинные проделки.

Фокусы теперь требуют сугубого раз'яснения.

Перед нами заводской рабочий кооператив, кладбище очередей.

Казалось бы, здесь — ударникам продукты в первую очередь, здесь — все на службу, на помощь производству.

Однако — присмотритесь... Ударник иногда и здесь стоит в очереди рядом с летуном, с пьяницей и с прогульщиком.

— Ты чего вперед лезешь? — еще кричит прогульщик!
— Я, может, для того и на завод сегодня пришел, чтобы селетки по талону 24 получить, а ты меня задерживаешь!
— Да я ударник. Я на производство спешу. А ты лодыр.

— Ударник — в цехе. А здесь все равны.

Завмаг подтверждает:

— Правильно, товарищи!.. У нас заводской рабочий кооператив, значит, для всех рабочих одни правила отпуска товаров.

— И дефицитные продукты всем одинаково?

— Всем! Без различия! Ежели ударникам преимущественное снабжение давать, так этак каждый лодыр станет ударником, извините, — нет расчета!

Ударники протестуют. Они говорят:

— Вы искажаете идею ЗРК. Вы не понимаете, что означает перестройка кооперации на основе приближения ее к производству. У вас не ЗРК, а ЦРК!

Тут завмаг тянет вас за рукав к дверям и тычет в новенькую, свежеекращенную вывеску:

ЗАВОДСКОЙ РАБОЧИЙ КООПЕРАТИВ

Завмаг быстро, как «индусский факир» из Брянска свои заклинания начинает говорить о задачах перестройки кооперации на основе, о замене лавочных комиссий проверочными бригадами, о великом значении пренумерированного снабжения ударников, но здесь же приводит 1002 объективные причины...

Но вы смело разоблачаете фокус. Вы срываете новенькую вывеску ЗРК, а под нею старая, зацветшая, полинявшая вывеска ЦРК... Всего одна буква и заменена. А все осталось попрежнему.

Тогда вы спрашиваете у завмага и у правления:

— Как же это так: всего одну букву переменяли и думали, что рабочие вас благодарить будут?.. На других заводах ЗРК хорошо работают: дефицитные товары в первую очередь отпускают. Снабжение там лучшее, чем в открытых кооперативах. Потому — там без фокусов. А как вам удалось такой фокус проделать... Чего же завком смотрел?

И завмаг вам ответит:

— В том-то и штука, что этот фокус голой замены вывески делается только, если завком в сторону смотрит. Если завком на ЗРК пристально смотрит, — никак не удастся фокус! А-ни-ни!

Д. Миллюри.

КАРТОФЕЛЬНАЯ МУКА

РАЗРЕШИТЕ анфас и в профиль **Б. Антоновский** показать СамарЦРК...

Казакстану был нужен картофель

Как для всех, так и для казака.

На обед, конечно, на ужин

И — чтоб выполнить сева план.

Словом, был картофель отгружен

С Средней Волги в Казакстан.

В данном случае — шел для посева,

Именовался он — посевной.

Шел. Но кто-то вмешался слева,

И удел ему вышел иной.

Он прошел немного дистанций,

И загребистая рука

Завернула его с разных станций,

Переадресовав в СамарЦРК.

И самарцы едят картофель

И смеются исподтишка...

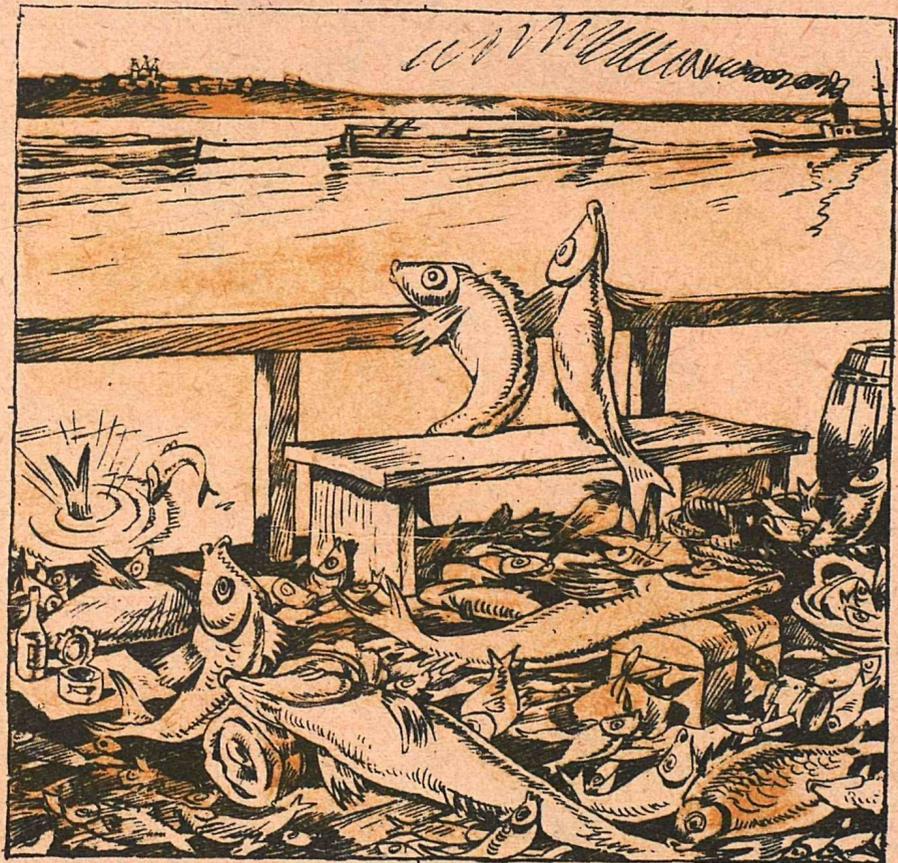
Вот какой анфас и в профиль

Самарский ЦРК.

Алек Сан-Дыр.

1-я РЫБА: — Когда ж нас отправят? Я чувствую как начинаю разлагаться...

2-я РЫБА: — И я тоже... Видно, с Госпароходством ухи не сварить...

Пристань в Астрахани завалена большими партиями рыбы, тучно ждущей быстрой отправки.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца. Подписная цена на журнал „КРОКОДИЛ“ — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

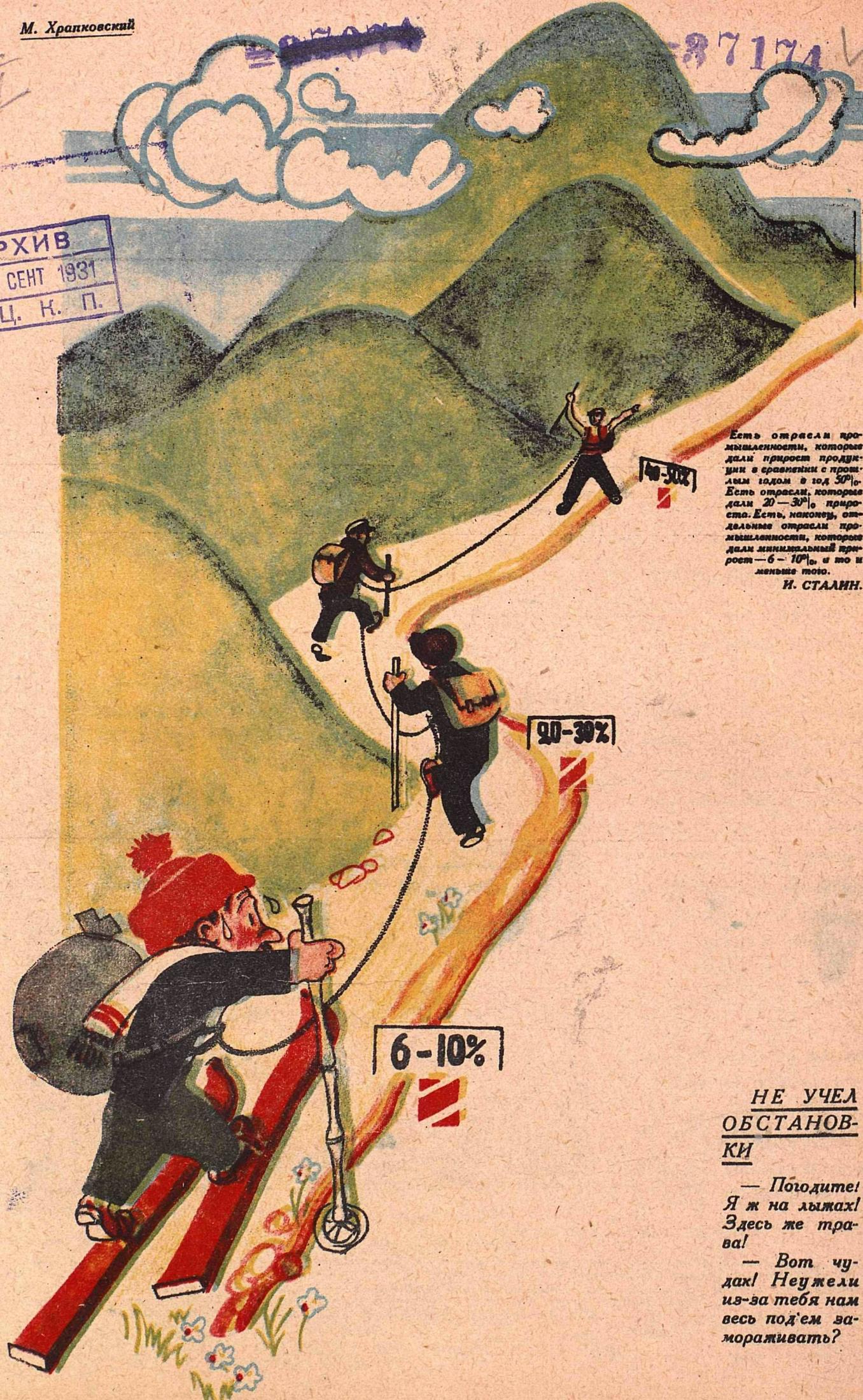
Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Доросфев, М. Мануальский, А. Митвицкий, В. Филев.
Зав. редакцией: И. Абрамский. Ответственный редактор М. Мануальский

Уполномоченный Главлита № В—8918. Тип. „Рабочей газеты“, Москва, Суцеский вал, 49. Зак. № 1095. Тираж 500.000 экз.

Зл
8/IX

87174 ✓

АРХИВ
11 СЕНТ 1931
Г. Ц. К. П.

Есть отрасли промышленности, которые дали прирост продукции в сравнении с прошлым годом в год 50%. Есть отрасли, которые дали 20-30% прироста. Есть, наконец, отдельные отрасли промышленности, которые дали минимальный прирост — 6-10%, и то и меньше того.

И. СТАЛИН.

**НЕ УЧЕЛ
ОБСТАНОВ-
КИ**

— Погодите!
Я ж на лыжах!
Здесь же тра-
ва!

— Вот чу-
дах! Неужели
из-за тебя нам
весь под'ем за-
мораживать?